

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССХІ.

1885.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашквл. Наб. Екатерининскаго кан., № 78.

1885.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	111
Н. А. Любавичъ. Альбрехтъ герцогъ прусскій и реформація въ Польшѣ	173
С. П. Тимофеевъ. Оказанія о Куликовской битвѣ	203

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Вл. П. Бузускулъ. Всемирная исторія Ранне	232
О. А. Ш—ръ. Фрагменты Эвнія и Невія	248
И. В. Помяловскій. Библіотека греческихъ и римскихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ. В. Алексеева. С.-Пб. 1885	255
В. Х. Л. Поэтика Аристотеля. В. И. Захарова. Варшава. 1885	264
Э. А. Вольтеръ. Новыя изслѣдованія о латышскомъ языкѣ	268
А. Г. Брикнеръ. Французскіе дипломаты въ Россіи (1719—1721 гг.).	270
О. И. Успенскій. Сношенія Рима съ Москвою	290
Т. Д. Флоринскій. Меодіевскій Сборникъ. Варшава. 1885	325
— Наша учебная литература (разборъ 15 книгъ)	33

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Н. И. Яичукъ. Янъ-Эрнестъ Омоляръ	25
— Наши учебныя заведенія: Дерптскій университетъ въ 1884 году.	43
Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа	53

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

А. П. Шукаревъ. Вакханки. Трагедія Еврипида.	369
А. В. Никитскій. Клеомисъ, тиранъ Мелонны.	411
К. Н. С—скій. Третья элегія къ Деліи	413

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

Н. А. Любимовъ. Декартъ. Разсужденіе о методѣ дабы хорошо направлять оной разумъ и отыскивать научныя истины.	43
--	----

Редакторъ Л. Майковъ.

(Вышла 1-го августа).

АЛЬБРЕХТЪ, ГЕРЦОГЪ ПРУССКІЙ, И РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

10-го апрѣля 1525 года Краковъ былъ свидѣтелемъ важнаго историческаго событія. Бывшія земли Тевтонскаго ордена передавались въ ленъ великому магистру этого ордена въ качествѣ свѣтскаго владѣнія—герцогства. Присяга въ вѣрности перваго Прусскаго герцога происходила съ обычною въ подобныхъ случаяхъ торжественностью. На Краковскомъ рынкѣ, передъ ратушей, на особо построенномъ возвышеніи, сидѣлъ король Сигизмундъ I, облеченный во всѣ знаки королевскаго достоинства; по правую руку его находились четырехлѣтній сынъ его—Сигизмундъ - Августъ, будущій король Польши, котораго держалъ на рукахъ Сѣрадскій воєвода Ярославъ Ласкій, а по лѣвую—девять епископовъ; затѣмъ по обѣимъ сторонамъ короля размѣстились, сообразно рангамъ, свѣтскіе сенаторы и приближенные короля. Между 10 и 11 часами утра явились отъ герцога Альбрехта его совѣтники съ просьбою, чтобы король соблаговолилъ пожаловать его леномъ. Получивъ согласіе на это, они отправились за Альбрехтомъ. Немедленно отправляется послѣдній съ своимъ братомъ Георгомъ и герцогомъ Лигницкимъ Фридрихомъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, на Краковскій рынокъ.

Подѣхавъ близко къ королевскому трону, всѣ сѣшались. Герцогъ Альбрехтъ обратился къ королю съ краткою рѣчью, обѣщая соблюдать въ строгости свои обязательства по отношенію къ Польшѣ. Затѣмъ наступилъ самый актъ ленной присяги. Альбрехтъ, вмѣстѣ съ двумя другими сопровождавшими его князьями, сталъ на колѣни передъ королемъ и получилъ изъ рукъ послѣдняго новое знамя изъ часть ссхл, отд. 2.

бѣлой матеріи, на которомъ былъ изображенъ чернѣй орелъ съ золотыми когтями и съ такою же короною на шеѣ; на груди орла была начертана серебряная буква S, то-есть, начальная имени Польскаго короля. Держа въ одной рукѣ знамя и протянувъ два пальца другой надъ Евангеліемъ, которое было положено королю на колѣни епископами Краковскимъ и Гнѣзненскимъ, Альбрехтъ произнесъ ленную присягу. По окончаніи ея, онъ всталъ, и тогда наступило посвященіе его въ рыцари. Король взялъ мечъ и три раза коснулся имъ Альбрехта, который долженъ былъ вновь стать на колѣни. Послѣ этого король надѣлъ ему на шею дорогую золотую цѣпь и передалъ знамя. Этимъ кончилась церемонія пожалованія Пруссіи въ ленъ Альбрехту.

Герцогъ Альбрехтъ въ то время былъ еще молодымъ человекомъ: ему шелъ тридцать-пятый годъ, тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ заявить себя, какъ разумный и ловкій князь, и притомъ честолюбивый и энергичный. Онъ происходилъ изъ Гогенцоллернскаго дома и приходился внукомъ извѣстному Бранденбургскому курфюрсту Альбрехту Ахиллесу (1470 — 1486). Отецъ нашего Альбрехта, Фридрихъ, маркграфъ Ансбахскій, младшій сынъ Альбрехта Ахиллеса, былъ женатъ на дочери Польскаго короля Казимира IV Ягеллончика, Софьѣ, такъ что герцогъ Альбрехтъ приходился племянникомъ царствовавшему въ это время въ Польшѣ королю Сигизмунду I. Трудно было бѣдному маркграфу Фридриху пристроивать своихъ сыновей, которыхъ у него было восьмеро. Поэтому, онъ былъ не мало обрадованъ, когда его третій сынъ, двадцатилѣтній Альбрехтъ, былъ избранъ гротмейстеромъ Тевтонскаго ордена на мѣсто умершаго въ 1510 году Фридриха, герцога Саксонскаго.

Со времени Торнскаго мира 1466 года Тевтонскій орденъ считался леномъ Польши, и вслѣдствіе того юный гротмейстеръ былъ обязанъ принести ленную присягу Польскому королю.

Но тутъ-то и сказались гордость и честолюбіе Альбрехта и стремленіе его къ полной независимости. Онъ упорно уклоняется отъ приписанія ленной присяги, не смотря на настойчивыя требованія короля Сигизмунда I, такъ что въ 1519 году вспыхиваетъ даже вслѣдствіе того ожесточенная война между племянникомъ и дядею. Въ теченіе двухъ лѣтъ ведетъ Альбрехтъ непосильную для него войну съ Польшей и совершенно разбитый успѣваетъ заключить перемиріе на четыре года. Въ это время реформаціонное движеніе охватываетъ и орденскія земли. Герцогъ Альбрехтъ видитъ, что

если онъ пойдетъ противъ духа времени, то потеряетъ популярность у своихъ подданныхъ; а онъ понимаетъ, что выполненіе его честолюбивыхъ замысловъ возможно только при полной солидарности его съ народомъ, что въ этомъ его сила и залогъ будущаго успѣха, и онъ рѣшился на геройскій шагъ. Съ согласія короли Сигизмунда I. онъ секуляризируетъ орленскія владѣнія. Затѣмъ, не видя благоприятнаго исхода войны съ Польшей, Альбрехтъ приноситъ наконецъ ленную присягу своему сюзерену, которая только что была описана нами.

Казалось, что молодой герцогъ долженъ теперь смириться, стать покорнымъ вассаломъ, и что война между нимъ и королемъ Польскимъ совершенно окончена. Дѣйствительно, мысль о войнѣ была оставлена Альбрехтомъ. Онъ понялъ, что съ его теперешними слабыми силами нельзя и помышлять о войнѣ, а разчитывать на помощь Германіи нечего. За то теперь должна была начаться война другаго рода противъ Польши, и на этотъ разъ для нея болѣе опасная. Дѣло шло о мирномъ развитіи силъ Гогенцоллернскаго дома въ предѣлахъ собственныхъ владѣній, объ упроченіи тамъ его власти, а также приобрѣтеніи себѣ и въ самой Польшѣ союзниковъ для того, чтобы открыть доступъ туда своему вліянію. Послѣ приобрѣтенія въ Польшѣ союзниковъ, друзей и преданныхъ людей, открылась бы возможность болѣе свободно и независимо дѣйствовать въ предѣлахъ своихъ владѣній, конечно, не безъ нарушенія интересовъ и правъ сувереннаго государства; быть можетъ, въ головѣ молодаго герцога шевелились уже и болѣе широкіе и смѣлые планы: освободиться совершенно отъ зависимости отъ Польши, а даже, пожалуй, изъ ленника Польши превратиться въ ея повелителя. И дѣйствительно, Прусскіе герцоги шлились въ числѣ кандидатовъ на польскій престолъ во время наступившихъ въ концѣ XVI вѣка безкоролевій. Не осуществившіяся тогда мечты ихъ стали, однако, дѣйствительностью при болѣе могущественныхъ ихъ потомкахъ...

Послѣ признанія со стороны Польши секуляризаціи Тевтонскаго ордена и наступленія мира съ нею, герцогъ Альбрехтъ могъ вполне отдаться устроенію протестантской церкви, которая чрезвычайно успѣшно прививалась къ Пруссіи. Не мало труда стоила, однако, организація церкви, а также проведеніе всѣхъ реформъ, стоявшихъ въ связи съ требованіями духа новой церкви. Но еще болѣе труда стоило выполненіе всего этого по отношенію къ не-нѣмецкому элементу герцогства, а именно—литовскому и польскому. Тѣмъ не менѣе, это не испугало Альбрехта, и онъ даже съ особеннымъ усердіемъ работалъ надъ

распространеніемъ протестантизма среди литовскаго и польскаго населенія своего герцогства. Такимъ путемъ онъ разчитывалъ сильнѣе сплотить эти чужіе элементы съ нѣмцами и объединить всѣхъ своихъ подданныхъ. Сверхъ того, онъ зналъ, что протестантизмъ сталъ уже пробираться въ предѣлы Польши, и что его тамъ встрѣчаютъ не особенно дружелюбно. Это давало ему возможность, ставъ покровителемъ и поддержкою польскихъ протестантовъ, снискать ихъ симпатіи и воспользоваться ими при случаѣ для политическихъ цѣлей. Дѣйствительно, въ теченіе долгаго княжескаго герцога Альбрехта, мы постоянно видимъ его слѣдящимъ внимательно за ходомъ развитія протестантизма въ Польшѣ, сносящимся съ польскими нововѣрцами и имѣющимъ тамъ своихъ агентовъ. На это серьезное и дѣлательное участіе Альбрехта въ пропагандированіи протестантизма въ Польшѣ, на его далеко не безкорыстные виды въ этомъ дѣлѣ мы имѣемъ намѣреніе обратить вниманіе читателей въ этомъ изслѣдованіи, тѣмъ болѣе что на указанномъ отношеніи герцога Альбрехта къ польской реформациіи никто до сихъ поръ не останавливался болѣе обстоятельно. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ помогаетъ пролить отысканная нами въ Кенигсбергскомъ государственномъ архивѣ переписка Альбрехта съ польскими протестантами.

Юго-восточная часть земель Тевтонскаго ордена, граничившая съ польскими землями, съ XIV вѣка была колонизована поляками и по преимуществу выходцами изъ Мазовіи. Начиная отъ городовъ Ангербурга и Лыка на востокѣ и кончая городами Гильгелбургомъ, Гогепштейномъ и Солдау (Дзялдовъ по польски) на западѣ, польское населеніе тянулось сплошною массою въ только что созданномъ герцогствѣ Пруссіи. Не одна религіозная ревность, но и политическія соображенія, заставляли герцога Альбрехта позаботиться о распространеніи протестантизма среди этого польскаго населенія, составлявшаго не незначительный процентъ населенія его маленькаго герцогства. Дѣло это облегчалось тѣмъ, что среди поляковъ были замѣтны симпатіи къ новой религіи. Нужно было только воспользоваться этимъ. Но навязывать полякамъ Священное Писаніе, богослужебныя и ниня книги, необходимыя для распространенія среди нихъ лютеранства, на нѣмецкомъ языкѣ значило бы рисковать потерпѣть неудачу или, по крайней мѣрѣ, замедлить успѣхъ дѣла. Низшіе классы населенія не знали нѣмецкаго языка, и онъ былъ для нихъ столько же непонятенъ,

какъ и латинскій. Сверхъ того, распространеніе лютеранскаго ученія на нѣмецкомъ языкѣ среди польскаго населенія противорѣчило бы самому духу этой религіи, требовавшей, чтобы каждый народъ имѣлъ священныя книги и совершалъ богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. А еслибы прусскіе поляки приняли лютеранизмъ, то религія связала бы ихъ сильнѣе съ нѣмцами и разъединила бы съ католическими со-
племенниками Польскаго королевства. Со временемъ они могли бы и совершенно онѣмечиться. Все это хорошо понималъ Альбрехтъ и разчитывалъ на это. И въ самомъ дѣлѣ, онъ принялся за дѣло съ большими умѣньемъ.

Прежде всего онъ заботится о томъ, чтобы распространить среди польскаго населенія Священное Писаніе на его родномъ языкѣ. Найти переводчика священныя книгъ на польскій языкъ было не легко. Образованныхъ богослововъ, воспитавшихся въ протестантскихъ школахъ, почти не было еще въ это время среди прусскихъ поляковъ. Тогда Альбрехтъ обращаетъ свои взоры на сосѣднюю Польшу. Во второй половинѣ царствованія короля Сигизмунда I, тамъ стали появляться зародыши реформаціоннаго движенія. Хотя эти зародыши были крайне слабы и выражались, главнымъ образомъ, только въ неуваженіи къ нѣкоторымъ обрядамъ католической церкви или въ насмѣшкахъ надъ духовенствомъ, вполнѣ, впрочемъ, заслуженныхъ имъ, тѣмъ не менѣе теперь можно было встрѣтить въ Польшѣ нѣсколькихъ образованныхъ богослововъ, которые открыто стали выражать свое сочувствіе къ ученію Лютера. Понятно, что они должны были подвергаться сильнымъ преслѣдованіямъ со стороны католическаго духовенства. Прусскому герцогу оставалось только воспользоваться этимъ и извлечь для себя выгоду. Давъ пріютъ подобнымъ лицамъ въ Пруссіи, онъ не только имѣлъ прекрасный случай получить нужныхъ ему переводчиковъ богослужебныхъ и священныя книгъ на польскій языкъ, но и могъ обратить на себя вниманіе всѣхъ сочувствующихъ въ Польшѣ протестантизму лицъ и завязать съ ними болѣе близкія отношенія. Однимъ изъ такихъ дѣятельныхъ переводчиковъ Священнаго Писанія на польскій языкъ, привлеченныхъ Альбрехтомъ изъ Польши въ Пруссію, былъ Янъ Секлюціанъ. Онъ былъ родомъ изъ Бромберга (Быдгоща) и, какъ кажется, по національности нѣмецъ. По крайней мѣрѣ, онъ проповѣдывалъ для нѣмцевъ въ церкви св. Маріи Магдалины въ Познани. Степень бакалавра онъ получилъ въ Лейпцигскомъ университетѣ (какъ о томъ самъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ), но уже въ очень зрѣломъ возрастѣ, когда ему было

около сорока лѣтъ, потому что въ число студентовъ Лейпцигскаго университета онъ записался въ 1536 году ¹⁾. Въ 1525 году нѣкоторыя его проповѣди вызвали подозрѣніе, что онъ сочувствуетъ ученію Лютера. Тогда король потребовалъ отъ познанскаго магистрата, чтобы Секлюціану было воспрещено проповѣдывать. Дважды пришлось Сигизмунду I повторять свое распоряженіе, и только послѣ втораго очень строгаго указа, въ которомъ король угрожалъ наложить на городъ Познань штрафъ въ десять тысячъ венгерскихъ флориновъ, если Секлюціанъ не будетъ удаленъ изъ города, послѣдній дѣйствительно былъ устраненъ отъ обязанностей проповѣдника ²⁾. Однако, онъ тотчасъ же нашелъ покровителя въ лицѣ Гурки, генерала Великой Польши, предоставившаго ему мѣсто писаря въ познанской таможнѣ. Пользуясь покровительствомъ этого магната, Секлюціанъ продолжаетъ распространять лютеранское ученіе. Но около 1540 года, какъ видно изъ его сочиненія: „Исповѣданіе вѣры христіанской Яна Секлюціана“ (*Wyznanie wiary chrześcianskiej Jana Seklucziana*), въ которомъ открыто объявляетъ себя послѣдователемъ Лютера, онъ опять подвергся гоненіямъ со стороны духовенства, которыя на этотъ разъ повели къ серьезнымъ и печальнымъ для него послѣдствіямъ. Не помогло ему теперь и заступничество Гурки. Онъ былъ лишенъ своего мѣста, объявленъ еретикомъ и приговоренъ къ тюремному заключенію на всю жизнь. Въ это время герцогъ Альбрехтъ выручаетъ Секлюціана изъ бѣды и беретъ его къ себѣ въ Кенигсбергъ.

Съ большимъ рвеніемъ принимается Секлюціанъ за распространеніе лютеранства среди прусскихъ поляковъ. Не только живымъ словомъ внушалъ онъ новое ученіе: герцогъ назначилъ его польскимъ проповѣдникомъ при кафедральномъ соборѣ, а также и при приходской церкви на старомъ городѣ; но и перомъ работаетъ онъ для этого дѣла. Въ августѣ 1547 года выходятъ на польскомъ языкѣ изданныя имъ духовныя пѣсни ³⁾, а въ іюнѣ того же года появился

¹⁾ *Tomkowicz, Metrica Universitatis Lipsiensis. Archivum do dziejów literatury w Polsce. T. II, p. 428.*

²⁾ *Muczkowski. Mieszkania i postępowanie uczniów Krakowskich. Kraków. 1842. Стр. 132.*

³⁾ *Seklucyan Jan. Pięśni duchowne i nabożne, nowo zebrane i wydane. Królicwice pruski, u J. Weinreicha, mense Augusto 1547. См. Przewodnik Bibliograficzny, издаваемый въ Краковѣ, 1884 г., № 6.*

его катехизисъ, также, конечно, на польскомъ языкѣ, который черезъ два года выдерживаетъ уже второе изданіе ¹⁾). Къ повому изданію катехизиса Секлюціанъ присоединилъ „науку чтенія и писанія“ а также „экономію или науку потребную людямъ всѣхъ сословій“. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ стали выходить на польскомъ языкѣ по частямъ книги Новаго Завѣта. Въ теченіе двухъ лѣтъ оконченъ былъ Секлюціаномъ переводъ Евангелія, также Дѣяній и Посланий апостольскихъ. По обычаю того времени, онъ снабжалъ каждую изданную имъ книгу посвященіемъ тому или другому высокопоставленному лицу. Переводъ Дѣяній апостольскихъ, вышедшій въ сентябрѣ 1552 года, онъ посвятилъ королю Сигизмунду II. Посвященіе книги въ ту эпоху имѣло совершенно иное значеніе и цѣль, нежели теперь. Когда въ Польшѣ оживились занятія науками и литературою, каждый образованный полякъ хотѣлъ казаться меценатомъ. Ему было особенно пріятно, когда это выставлялось на показъ и признавалось публично. Посвященія же, предисловья къ книгамъ, сопровождались всегда лестными отзывами и похвалами заслугамъ даннаго лица. Такимъ образомъ, посвященіе какому-либо лицу книги возвышало его въ глазахъ общества и составляло предметъ его гордости. Особенно дорожили поляки такого рода вниманіемъ, оказаннымъ имъ со стороны иностранныхъ ученыхъ. Но этого мало. Полученіе даже письма отъ такихъ людей, какъ Кальвинъ и Лютеръ, сильно подкупало въ пользу этихъ реформаторовъ лицо, осчастливленное ихъ вниманіемъ. Кальвинъ и другіе швейцарскіе реформаторы были постоянно заваливаемы со стороны руководителей польскаго реформаціоннаго движенія просьбами написать тому или другому вліятельному въ Польшѣ лицу посланіе въ пользу ихъ дѣла. И письма эти, равно какъ и посвященіе книгъ, не оставались безъ результата. Секлюціанъ зналъ это и съ тѣмъ большею охотою пользовался этимъ оружіемъ относительно Сигизмунда II, что о послѣднемъ ходили слухи, будто онъ въ душѣ сочувствуетъ протестантизму. Въ посвященіи вышеупомянутой книги Сигизмунду - Августу Секлюціанъ говоритъ даже, что онъ счелъ бы за преступленіе съ своей стороны, еслибы слово Божіе на польскомъ языкѣ посвятилъ кому-

¹⁾ Catechismus to iest krotka a prosta (starey wiary Chrzescianskiej) nauka. Powtore wydana przez Jana Secluciana. Ktemu przydana krotka nauka czytania y pisywania. Jtem Oeconomia albo nauca wszelkiego stanu ludziom potrzebna z pisma swiętego. W Krolewczu pruskim. 1549.

либо иному. Заканчиваетъ онъ свое обращеніе къ королю увѣщаніемъ читать эту книгу. Не мало издавъ онъ другихъ книгъ, полезныхъ для распространенія протестантизма. Можно только удивляться трудолюбію, энергіи и преданности своему дѣлу этого человѣка, тѣмъ болѣе что почти всѣ свои сочиненія онъ издавалъ на собственный счетъ. Часто жалуется Секлюціанъ въ предисловіяхъ къ своимъ книгамъ на недостатокъ своихъ средствъ и на то, что онъ долженъ былъ входить въ долги для ихъ напечатанія. Затруднительное положеніе его денежныхъ дѣлъ вызывало даже ходатайство со стороны нѣкоторыхъ польскихъ пановъ передъ герцогомъ Альбрехтомъ, чтобы послѣдній помогъ ему ¹⁾. Но эти ходатайства были совершенно излишни, потому что, если сотрудники Альбрехта въ дѣлѣ распространенія лютеранства бѣдствовали, то никакъ не вслѣдствіе его равнодушія къ судьбѣ ихъ, а потому только, что онъ самъ былъ очень не богатъ, а между тѣмъ расходы его теперь значительно увеличились ²⁾.

Менѣе извѣстно о дѣятельности другаго переводчика лютеранскихъ книгъ на польскій языкъ, также работавшаго подъ покровительствомъ герцога Альбрехта. Мы разумѣемъ Евстафія Тренку. Онъ былъ полякъ по происхожденію. Въ 1542 году мы находимъ его имя въ спискѣ лицъ, записавшихся въ виттенбергскій университетъ ³⁾. Затѣмъ изъ письма Гурки къ Альбрехту, въ которомъ онъ проситъ герцога оказать полное довѣріе шляхтичу Евстафію Тренкѣ, секретарю его, и выслушать данное ему порученіе, мы узнаемъ, что семь лѣтъ спустя Тренка оказался на службѣ у Гурки ⁴⁾. Вѣроятно, бла-

¹⁾ Письмо Яна Лютомірскаго, каштеляна Равскаго, къ герцогу Альбрехту изъ Ленчицы, отъ 25-го января 1558 года, рукопись Кенигсбергскаго государственнаго архива. Лютомірскій пишетъ Альбрехту, что встрѣтился съ Секлюціаномъ на послѣдней ярмаркѣ въ Торнѣ, и тотъ жаловался ему на крайне стѣсненное матеріальное положеніе. Поэтому Лютомірскій проситъ герцога, насколько возможно, помочь Секлюціану.

²⁾ Относительно Секлюціана см. *Friese*, Beiträge zu der Reformationgeschichte in Polen und Litthauen. Zweyten Theils Erster Band. Breslau. 1786, стр. 163 и слѣд.; *Wiźniewski*. Historia literatury polskiej. T. VII, p. 550 et seq.; *Preussische Sammlungen*. Danzig 1750, T. III, pp. 77—91 и мног. др. сочиненія.

³⁾ *Foerstemann*. Album Academiae Vitembergensis. Lipsiae. 1841, стр. 197.

⁴⁾ Письмо Гурки къ герцогу Альбрехту изъ Гаттана отъ 10-го декабря 1549 г.: «Dedi mandata huic nobili Eustachio Trepka, secretario meo, ut nomine meo ad Illustrissimam Dominationem Vestram verba faceret Ad cuius sermonem ut benignam mentem adferat et ea quae proferret a me profecta credat, plurimum rogo et oro» Рукопись Кенигсбергскаго госуд. архива.

годаря этому случаю, герцогъ Альбрехтъ успѣлъ ближе познакомиться съ Трепкою и, находя его полезнымъ для своихъ цѣлей, привлекъ его къ себѣ на службу. Въ 1552 году мы застаемъ его трудящимся надъ переводомъ Евангелія. Не смотря на то, что оно было только что издано въ польскомъ переводѣ Секлюціаномъ, Трепка, вѣроятно, находя послѣдній неудовлетворительнымъ, принялся за новый переводъ. По видимому, однако, его трудъ пропалъ даромъ, такъ какъ намъ ничего не извѣстно о напечатаніи его перевода, хотя онъ и просилъ у герцога Альбрехта согласія на изданіе по крайней мѣрѣ Евангелія отъ св. Матвѣя. Кромѣ того, по порученію герцога, онъ занялся теперь также и пересмотромъ комментарія Секлюціана къ апостольскимъ Посланіямъ и пошелъ тамъ, по словамъ его, много заблужденій, отзывающихся ересью ¹⁾. Дѣйствительно, комментаріи Секлюціана не появились въ печати ²⁾.

Въ теченіе трехъ лѣтъ затѣмъ мы не имѣемъ свѣдѣнія о дѣятельности Трепки. Но когда въ 1556 году въ Кенигсбергъ прибылъ извѣстный Петръ Павелъ Вергерій, занялся, вмѣстѣ съ герцогомъ Альбрехтомъ, составленіемъ плана, какъ обратить Польшу и ея короля въ протестантизмъ, и сталъ издавать протестантскія сочиненія, а также памфлеты, направленные противъ католической церкви, то въ Трепкѣ онъ нашелъ усерднаго союзника и помощника. Вергерій, зная, какимъ вліяніемъ на короля Сигизмунда-Августа пользуется Виленскій воевода Николай Радзивиллъ, и видя его сочувствіе реформаціонному движенію въ Польшѣ, естественно долженъ былъ употребить всѣ усилія, чтобы снискать симпатіи этого магната для лютеранскаго вѣроученія. Онъ нѣсколько разъ ѣздитъ изъ Кенигсберга къ Радзивиллу, ухаживаетъ за нимъ, прославляетъ его въ своихъ сочиненіяхъ. Наконецъ, онъ издаетъ на латинскомъ языкѣ родъ лютеранскаго катехизиса, въ краткой и чрезвычайно доступной формѣ, который посвящаетъ старшему сыну Виленскаго воеводы Николаю. Катехизисъ этотъ, озаглавленный Вергеріемъ: „Духовное млеко для питанія и воспитыванія христіанскихъ дѣтей во славу Божию“, тотчасъ находитъ себѣ переводчика въ лицѣ Трепки ³⁾. Въ томъ же 1556

¹⁾ *Wisniewski*. *Historia literatury polskiéj*. T. VI, p. 557.

²⁾ *Friese*. O. c., p. 165, nota.

³⁾ *Lac Spirituale, pro Alendis ac Educandis Christianorum pueris ad gloriam Dei. Munusculum Vergerii Illustrissimo Domino Nicolao... Domini Nicolai... Radivilli principis* было переведено Трепкою на польскій языкъ подъ слѣдующимъ загла-

году Тренка переводить на польскій языкъ еще одинъ литературскій катехизисъ, а именно, составленный Бренціемъ, реформаторомъ ниртенбергскимъ. Въ предисловіи къ этому переводу Тренка прямо говоритъ, что изданіе его сдѣлаво во желанію и на средства герцога Альбрехта, который, стараясь о наибольшемъ распространеніи слова Божія и видя его успѣхи въ Польшѣ, заботится о томъ, чтобы оно и тамъ преуспѣвало и распространялось. Въ слѣдующемъ году онъ издаетъ, опять на средства герцога Альбрехта, переводъ сочиненія, направленного противъ католической церкви и озаглавленнаго: „Книжка о томъ, откуда получило начало слово Божіе, и каковъ его авторитетъ, а также о томъ, какъ мы должны думать о папахъ, святыхъ отцахъ и соборахъ—вещи, въ настоящее время весьма потребны“¹⁾. Переводъ этотъ былъ посвященъ пріятелю Альбрехта, Лукъ Гуркѣ, воеводѣ Врестскому. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, герцогъ Альбрехтъ издаетъ въ переводѣ Тренки посланіе или собраніе проповѣдей Антоніа Корвина на посланія апостола Павла, которая посвящается другому польскому магнату, Станиславу Остророгу, каштеляну Менджерѣцкому, одному изъ немногихъ сторонниковъ лютеранства въ средѣ польскихъ магнатовъ. Такъ снискивалъ себѣ друзей герцогъ Альбрехтъ среди польскихъ магнатовъ, которые въ эту эпоху стали уже составлять все въ Польшѣ. Вскорѣ послѣ изданія упомянутой посланія скончался Тренка (въ 1558 году).

Не менѣе достойна вниманія литературная дѣятельность другаго поляка—Мартина Квятковскаго, привлеченнаго Альбрехтомъ на службу къ себѣ въ Кенигсбергъ²⁾. Если онъ оказался менѣе плодovitъ по части перевода на польскій языкъ книгъ церковно-богослужебнаго

іемъ: «Upominek ktori Vergerius Jasnemu Panu Mikolaiowi Oswieconego Pana Mikolaja Radziwila Książecia w Olice y Wnieszwiezu Woiewody Wilenskiego etc. Synowi pierwswemu poslal». На послѣднемъ листѣ: «Wycisnął Alexander Auguzdecky u Krolewcu Pruskym. Roku Panakiego. 1556». Эту чрезвычайно рѣдкую книжку я отыскалъ въ Кенигсбергской университетской библіотекѣ.

¹⁾ Książki o tym skąd wzięło początek słowo boze, a która jest jego poważność, tyż o tym iako o papieżach, o Oycoch świętych dzierżac mamy, rzeczi tych sławo bardzo potrzebne... *Jocher*, *Obraz bibliograficzno-historyczny literatury w Polsce*. T II, p. 208, № 2898.

²⁾ Нѣкоторыя біографы Квятковскаго сообщаютъ, между прочимъ, что онъ занимался обученіемъ польскому языку сына герцога Альбрехта—Альбрехта Фридриха. См. *Weingerscius*, *Slavonia Reformata Amstelodami*. 1679, стр. 414; *Siorczyński*, *Obraz Wieku Panowanta Zygmunta III*, t. I, p. 262; *Chodyncki*, *Dykcjonarz Uczonych Polaków*, t. I, pp. 390, 391 и иные.

характера, нежели Секлюціанъ и Тренка, то это, быть можетъ, значительно менѣе завязало отъ него самого, а не отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. За то онъ издаетъ не мало сочиненій на латинскомъ языкѣ, касающихся исторіи его отечества и вопроса о пользѣ славянскаго языка. Квятковскій былъ шляхтичъ родомъ изъ Сѣрадзскаго воеводства и получилъ воспитаніе за границею. Старанія его на пользу распространенія лютеранства въ Польшѣ не лишены интереса, такъ какъ раскрываютъ передъ нами нѣсколько характерныхъ чертъ польскаго реформаціоннаго движенія и отгѣняютъ разницу между этимъ движеніемъ въ Польшѣ и Пруссіи.

Въ 1561 году вышелъ сдѣланный Квятковскимъ переводъ Аугсбургскаго исповѣданія вѣры. Издать его пришлось ему на свой счетъ, по всей вѣроятности, потому, что герцогъ уже поручилъ перевести Аугсбургское исповѣданіе вмѣстѣ съ Апологіей, другому поляку, родомъ изъ Пруссіи, Яну Радомскому, пастору въ Нейденбургѣ, и переводъ послѣдняго появился нѣсколькими мѣсяцами ранѣе перевода Квятковскаго ⁴⁾. Этотъ послѣдній, равно также какъ и переводъ Радомскаго, былъ сдѣланъ не съ первоначальнаго изданія Аугсбургскаго исповѣданія, а съ позднѣйшаго, 1551 года, въ которое были внесены нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ первоначальнымъ текстомъ. Эти измѣненія нѣсколько сглаживали разницу между лютеранскимъ и кальвинскимъ ученіемъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ первостепенной важности. Строго-протестантская партія встрѣтила поэтому указанные переводы крайне недружелюбно. Нужно замѣтить, что среди прусскихъ богослововъ происходили въ это время сильные раздоры. Одна партія, численно болѣе значительная и опиравшаяся на городское сословіе и дворянство, строго держалась ученія Лютера, другая же примыкала къ лагерю тѣхъ лютеранскихъ богослововъ, которые дали болѣе мѣста раціонализму въ ученіи вѣры и нѣсколько приблизили лютеранизмъ къ кальвинизму. Послѣдняя партія, числявшая въ своихъ рядахъ въ Германіи Бронція и даже Меланктопа подъ конецъ его жизни, могла удержаться въ Пруссіи благодаря только Альбрехту, который былъ всею душою на ея сторонѣ. Тѣмъ не менѣе, издать вторую часть своего перевода, а именно, апологію Аугсбургскаго исповѣданія вѣры, Квятковскому не удалось, такъ какъ

⁴⁾ *Ringeltaube*. Beiträge zu der Augspurgschen Confessions Geschichte. Danzig. 1746. Pp. 37, 46.

этому помѣшалъ, какъ онъ самъ свидѣтельствуесть, недостатокъ средствъ и зависть „не столько ученыхъ людей, сколько недоброжелательныхъ“. Интересно, что напечатанный Квятковскимъ переводъ Аугсбургскаго исповѣданія былъ переданъ отъ его имени королю Сигизмунду-Августу на Петровскомъ сеймѣ 1562—1563 года Иоанномъ Дульскимъ, старостомъ Роговнскимъ, и что извѣстный поэтъ того времени, Николай Рей, одинъ изъ наиболѣе выдающихся въ то же время поборниковъ реформаціи въ Малой Польшѣ, отозвался на томъ же сеймѣ передъ королемъ съ похвалою объ этомъ переводѣ и рекомендовалъ его послѣдшему ¹⁾. Николай Рей былъ кальвинистъ и въ частности принадлежалъ къ той вѣтви этого ученія, которая была введена въ Польшѣ Ласкимъ. Но въ это время малопольскіе кальвинисты, которые никакъ не могли согласиться между собою относительно изданія собственнаго исповѣданія вѣры, очень охотно пользовались исповѣданіями другихъ протестантскихъ церквей, что вело къ невообразимой путаницѣ въ ихъ церкви. Достоиню также вниманія отношеніе польскихъ магнатовъ-нововѣрцевъ къ дѣлу реформаціи. Сочувствуя протестантизму, они, однако, не хотѣли нести никакихъ матеріальныхъ жертвъ для распространенія его. Съ ними встрѣчаешься на всѣхъ синодахъ, гдѣ они хотятъ заправлять всѣмъ, даже разрѣшеніемъ чисто богословскихъ вопросовъ, но какъ только дѣло коснется матеріальной поддержки дѣлу церковной реформы, то все ограничивается обыкновенно одними только обѣщаніями или добрыми намереніями. И на Квятковскомъ оправдалось это. Графъ Янъ Тенчинскій, находя желательнымъ, чтобы переводъ апологій былъ напечатанъ, обращается съ просьбою къ герцогу Альбрехту, чтобы онъ далъ на это средства. Вотъ что писалъ Тенчинскій герцогу: „...Мы еще рекомендуемъ вашему высочеству его (Квятковскаго) переводы на польскій языкъ, а въ особенности апологію Аугсбургскаго исповѣданія, которая, какъ мы полагаемъ, будетъ очень полезна для мно-

¹⁾ Эти подробности почерпнуты нами изъ предисловія Квятковскаго къ его чрезвычайно рѣдкой книжечкѣ, находящейся въ Кенигсбергской университетской библиотекѣ: *Xiążęcki rozkoszne a wielmi uzyteczne o pociwym wychowaniu y w rozmaitych wyzwolonych naukach czwizeniu Krolewskich, Xiążęcych, Slachocakich y inszych stanow dziattek do Ubertina na ten czas Xiążęcia Padewskiego Lacinckim językiem napisane. A teraz z wielką pilnością a pracą z Lacinckiego na polski przez Marcjuna Gwjałkowowskiego z Rozycz na ten czas X. I. M. Pruskiego etc. etc. Jorgielnika przelożone y nakładem ubogim wydrukowane. Roku Panakiego 1654. Na posadzkiemъ листа: Drukowano w Krolewcu Pruskim przez Jana Daubmanna.*

гихъ, и усиленно просимъ, чтобы ваше высочество милостиво соизволили оказать помощь къ ея напечатанію. Мы не сомнѣваемся, что это будетъ въ высшей степени угодно всемогущему Богу и чрезвычайно полезно для нашей республики, и мы будемъ считать себя крайне обязанными за это вашему высочеству“ ¹⁾). Между тѣмъ было бы значительно проще самому Тенчинскому издать этотъ переводъ Квятковскаго.

Поляки-протестанты, дѣйствительно, сознавали всю пользу предпринятыхъ въ Пруссіи переводовъ церковныхъ и богослужебныхъ книгъ на польскій языкъ и относились къ этому дѣлу сочувственно. Мы находимъ и печатное подтвержденіе тому. Большая часть этихъ книгъ была напечатана въ Кенигсбергѣ чехомъ Александромъ, который былъ въ началѣ типографикомъ въ Литомышлѣ, а послѣ изданія королемъ Фердинандомъ I въ 1548 году эдикта, изгнавшаго братьевъ чешскихъ изъ ихъ родины, переселился вмѣстѣ со многими другими своими соотечественниками въ Пруссію. Въ 1554 году онъ, между прочимъ, издалъ переводъ чешскаго канціонала или сборника духовныхъ пѣсень и въ посвященіи этой книги королю Сигизмунду II Августу объяснялъ слѣдующимъ образомъ свои побужденія къ этому. „Послѣ напечатанія польскаго перевода Новаго Завѣта, сдѣланнаго Секлюціаномъ“, —разказываетъ онъ— „нѣкоторые благочестивые люди и христіанскіе паны изъ Польши требовали отъ меня, чтобы я продолжалъ издавать какъ можно болѣе подобныхъ книгъ, способствующихъ къ устроенію церкви, и чтобы такимъ образомъ слово Божіе еще болѣе распространялось и процвѣтало среди польскаго народа“. Тѣмъ же менѣе никто изъ польскихъ пановъ не оказалъ ему денежной помощи для напечатанія этого канціонала ²⁾). Переводъ его съ чешскаго языка былъ сдѣланъ Валентиномъ Бржозовскимъ. О личности послѣдняго и дѣятельности намъ почти ничего не извѣстно. Свидѣтельство Венгерскаго, будто Бржозовскій былъ консе-

¹⁾ Янъ Тенчинскій герцогу Альбрехту изъ Давицига отъ 16-го августа 1552 г. Рукопись Кенигсбергскаго государственнаго архива.

²⁾ Cantional albo Ksiegy chwal Boskych, to iest Piesni Duchowne. Kosciola swiętego podlug Ewwangeliei y Prawdziwego Pisma Swiętego slozone. A teraz s Czeskiego jezuka na Polski przez Xiędza Walentego z Brzozowa nowo przelorone etc. Na послѣднемъ листѣ: Roku... MDLIII Wydrukowan a dokonau iest tento cantional we czwartek po S. Grzegorz u etc. To iest dzień 15 Marca w Krolewcu Pruskim, przez mie Alexandra z Augezda a Zwoienic, Impressora z Litomysla z wielką pracą i pilnością a barzo wielikim nakladem...

ніоромъ въ Краковскомъ округѣ кальвинскихъ церквей, лишено всякаго основанія ¹⁾; напротивъ, есть указанія, что въ шестидесятыхъ годахъ XVI столѣтія онъ былъ проповѣдникомъ при церкви св. Петра въ Данцигѣ ²⁾.

Кромѣ вышеупомянутыхъ переводчиковъ протестантскихъ сочиненій на польскій языкъ, заслуживаетъ вниманія еще одинъ полякъ— Андрей Самуилъ. Онъ былъ монахомъ доминиканскаго ордена и жилъ, какъ и Секлюціанъ, въ Познани. Реформаціонныя идеи, которыя около сороковыхъ годовъ находили довольно усилѣнное распространеніе въ Познани, увлекли и доминиканца. Его симпатіи къ новому ученію не могли укрыться отъ духовнаго начальства, которое нашло почему-то полезнымъ отправить его за границу для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ. Въ 1542 году мы встрѣчаемъ его въ числѣ студентовъ, записавшихся въ Лейпцигскій университетъ ³⁾. Въ слѣдующемъ уже году онъ получаетъ степень доктора богословія и вступаетъ въ бракъ. Не нужно прибавлять, что Андрею Самуилу нечего было теперь и думать о возвращеніи на родину. Еще во время своихъ занятій въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, не имѣя средствъ къ существованію, онъ обратился къ герцогу Альбрехту съ просьбой, чтобы тотъ оказалъ ему денежную поддержку для окончанія его занятій. Герцогъ, помогавшій и нѣкоторымъ другимъ полякамъ получить образованіе за границею, не отказалъ и ему. Въ бытность свою въ Виттенбергѣ Андрей Самуилъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Меланхтона, который въ письмѣ къ герцогу Альбрехту рекомендуетъ его, какъ хорошаго богослова, могущаго быть очень полезнымъ профессоромъ въ имѣвшемъ вскорѣ открыться университетѣ въ Кенигсбергѣ, такъ какъ онъ зналъ польскій языкъ. Дѣйствительно, герцогъ принимаетъ доктора Самуила къ себѣ на службу, имѣя, главнымъ образомъ, въ виду поручить ему переводы церковныхъ книгъ для поляковъ ⁴⁾. Переводы доктора Андрея не дошли до насъ; но что они были, на это существуютъ несомнѣнные доказательства; такъ, напримѣръ, въ спискѣ писателей, сочиненія

¹⁾ *Wengerscius, Libri quatuor Slavoniae Reformatae*, p. 425.

²⁾ *Zeitschrift für Histor. Theologie* 1867. 1 Heft: *Schmaase*, Die böhmischen Brüder in Polen, p. 143, n. 31.

³⁾ *Archiwum do dziejów literatury w Polsce*. T. II, p. 429.

⁴⁾ *Cosack*. Paulus Speratus, p. 179 et seq.

которыхъ запрещены римскою куріей, упоминается Андрей Самуилъ ¹⁾. Сверхъ того, сохранилось распоряженіе, изданное королемъ Сигизмундомъ I 10-го іюля 1544 года, въ силу котораго воспрещался ввозъ въ Польшу сочиненій Самуила ²⁾. Не нужно забывать, что отъ протестантской польской литературы XVI вѣка до насъ дошло далеко не все: въ эпоху католической реакціи Польша съ фанатическою яростью принялась за истребленіе всего, что напоминало ей о ненавистномъ увлеченіи реформаціонными идеями, и это истребленіе шло такъ удачно, что отъ сравнительно богатой протестантской литературы той эпохи уцѣлѣло очень немногое.

Герцогъ Альбрехтъ, заботившійся, чтобы его подданные польскаго происхожденія имѣли всѣ необходимыя церковныя книги на своемъ родномъ языкѣ, естественно долженъ былъ подумать и о томъ, чтобы они имѣли возможность сами ознакомиться съ новою организаціей церкви и обрядами ея. Для того, чтобы новая церковь пустила глубокіе корни и твердо установилась, нужно было немедленно дать ей строго опредѣленное устройство. Понятно, что многое приходилось нѣсколько измѣнять впоследствии, но герцогъ Альбрехтъ вполне благоразумно постановилъ тотчасъ же издать описаніе порядка новой церковной организаціи и религиозныхъ церемоній и обрядовъ. Первое изданіе его вышло въ 1525 году лишь на нѣмецкомъ языкѣ, и только третье, появившееся въ 1554 году и значительно переработанное, согласно указаніямъ церковной практики и богословской лютеранской литературы, было переведено на польскій языкъ, равно какъ и нѣкоторые послѣдующія изданія ³⁾.

¹⁾ *Jocher*, *Obraz bibliograficzno-hist. literatury w Polsce*. Т. III, р. 391. Сарницкій говоритъ, что Мартинъ Глосса, Іоаннъ Секлюціанъ и Самуилъ, проживая въ Кенигсбергѣ, распространили много книгъ духовнаго содержанія въ Польшу на языкъ этой страны: *Annales*. 1587, Стр. 391. О литературной дѣятельности Глоссы намъ ничего не извѣстно. Мы знаемъ только, что онъ получилъ степень магистра въ 1535 году въ Краковскомъ университетѣ (*Miscowski Liber Promotioum*, pp. 191, 192) и затѣмъ, будучи взятъ герцогомъ Альбрехтомъ въ Пруссію, получилъ отъ него порученіе очистить пограничныя польскія церкви въ Пруссіи отъ папистскаго суевѣрія и былъ сдѣланъ въ 1550 году пасторомъ въ Іоганнебургѣ (*Toerring. Gesch. Masurens*, р. 226).

²⁾ *Zakrzewski*. *Powstanie i wzrost reformacyi w Polsce*, р. 242, п. 22.

³⁾ *Jacobson*. *Gesch. der Quellen des evangelischen Kirchenrechts der Provinzen Preussen und Posen*. Т. II, pp. 39, 40; *Hartknoch*. *Kirchen-Historie*, р. 289; *Toerring. Gesch. Masurens*, р. 231.

Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ и усиліямъ герцога Альбрехта, на польскомъ языкѣ появилась цѣлая литература, которая не только помогла быстрому обращенію въ лютеранство польскаго населенія Пруссіи, но и содѣйствовала широкому распространенію реформаціонныхъ идей въ самой Польшѣ.

Не меньшая услуга была оказана герцогомъ Альбрехтомъ распространенію лютеранства среди поляковъ открытіемъ университета въ Кенигсбергѣ. Въ Пруссіи ощущался сильный недостатокъ въ подготовленныхъ пасторахъ. Герцогъ вынужденъ былъ постоянно обращаться съ просьбами къ Лютеру и Меланхтону рекомендовать ему лицъ, способныхъ принять пасторскія обязанности; но и они не были въ состояніи удовлетворять всѣмъ этимъ просьбамъ его, такъ какъ Германія не изобиловала еще въ данную эпоху подходящими для этой цѣли людьми. Еще труднѣе было достать пастора-поляка. Мы видѣли, какъ усердно привлекалъ Альбрехтъ на свою службу поляковъ съ богословскимъ образованіемъ, и какъ охотно давалъ онъ средства нѣкоторымъ для окончанія ихъ образованія въ протестантскихъ университетахъ. Но этихъ лицъ было все-таки слишкомъ недостаточно, чтобъ удовлетворить потребностямъ края. Поэтому герцогъ задумываетъ учредить высшее учебное заведеніе въ Пруссіи, которое могло бы подготовить нужныхъ людей. Въ 1541 году онъ основываетъ такъ-называемый партикуляръ, въ которомъ, между прочимъ, преподавались языки и богословскія науки. А затѣмъ, три года спустя, 17-го августа 1544 года, въ Кенигсбергѣ открывается уже протестантскій университетъ. Это было событіемъ не послѣдней важности и для судебъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ. Что касается Пруссіи, то она имѣла теперь возможность привести быстро къ концу реформированіе своей церкви и положить твердыя основы для лютеранства; кромѣ того, она достигала и иныхъ цѣлей. Основывая новый очагъ для просвѣщенія, она обращала на себя вниманіе всей, по крайней мѣрѣ, протестантской Европы и выступала изъ прежней неизвѣстности. Устроивъ же въ этомъ университетѣ нѣсколько кафедръ богословія на польскомъ языкѣ, герцогъ не только могъ удовлетворить потребностямъ прусскихъ поляковъ въ богословскомъ образованіи, но привлекалъ въ него слушателей даже изъ сосѣдней Польши. И дѣйствительно, Кенигсбергскій университетъ прибрѣлъ тѣмъ большее значеніе для Польши, что ея университетъ въ Краковѣ находился въ сильномъ упадкѣ, и всѣ болѣе зажиточные поляки отправляли своихъ дѣтей учиться за границу.

Какъ только былъ открытъ въ Кенигсбергѣ университетъ, тотчасъ

были разосланы и по всей Польшѣ приглашенія поступать въ него. Достоинно вниманія, что приглашенія эти разсылались католическимъ епископомъ въ Кульмѣ, Тидеманомъ Гизе. Этотъ епископъ спрашивалъ даже совѣта у короля, не развѣситъ ли такія приглашенія въ церквахъ и другихъ публичныхъ мѣстахъ, какъ того требовалъ герцогъ Прусскій. Хотя епископъ и не получилъ испрашиваемаго разрѣшенія, и постановлено было даже сдѣлать распоряженіе, чтобы никто изъ польскихъ подданныхъ не смѣлъ посѣщать Кенигсбергскій университетъ ¹⁾, тѣмъ не менѣе само же польское духовенство на свои собственные средства посылало туда молодыхъ людей учиться; такъ, на примѣръ, дѣлали епископы Уханскій, Зеброжидовскій и другіе ²⁾. Кроме того, лица, знающія польскій и литовскій языки, могли разчитывать на казенныя стипендіи: герцогомъ Альбрехтомъ было учреждено по семи стипендій для владѣющихъ тѣмъ или другимъ языкомъ.

Первымъ ректоромъ Кенигсбергскаго университета былъ Георгъ Сабинъ, зять Меланхтона, а первымъ польскимъ профессоромъ богословія—Станиславъ Рапагелланъ, который, впрочемъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ своего назначенія умеръ ³⁾. Мѣсто его занялъ Стафилъ, рекомендованный Меланхтономъ.

Но не только такими косвенными путями герцогъ Альбрехтъ пытался проложить путь лютеранизму въ Польшу. Когда Сигизмундъ-Августъ былъ еще наслѣдникомъ престола, то уже стали ходить слухи, что онъ не несочувственно относится къ реформаціоннымъ идеямъ. Въ противоположность своему отцу, онъ не высказывалъ благочестивой приверженности къ католической вѣрѣ. При его дворѣ, когда онъ проживалъ на Литвѣ въ послѣдніе четыре года царствованія своего престарѣлаго отца, проповѣдниками были лица, завѣдомо стоявшія на сторонѣ протестантской реформы, и которыя вскорѣ пріяли участіе въ пропагандѣ ея въ Польшѣ ⁴⁾. Все это было извѣстно герцогу Альбрехту, зорко слѣдившему за всѣмъ, что про-

¹⁾ См. мое сочиненіе: *Исторія Реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и Анти-тринитаріи*, стр. 63.

²⁾ *Wiersbowski*. *Uchwałsiana*. Т. I, р. 1; *Wisłocki*. *Korespondencyja Zebrzydowskiego*, р. 35, № 77.

³⁾ См. о Рапагелланѣ мое соч. *Исторія Реформаціи въ Польшѣ*, стр. 71, пр. 1.

⁴⁾ См. *Исторія Реформаціи въ Польшѣ*, стр. 60, 61.

исходило въ Польшѣ, и онъ не упускаетъ случая обратиться къ королевичу съ письмомъ, въ которомъ увѣщаетъ его распространять „слово Божіе“ ¹⁾). А когда въ 1548 году умеръ Сигизмундъ I, и престолъ занялъ Сигизмундъ-Августъ, въ головѣ герцога сталъ созрѣвать планъ побудить молодого короля на отважный шагъ—отказаться отъ вѣри своихъ предковъ и принять лютеранизмъ. Тогда, какъ казалось Альбрехту, и вся Польша немедленно послѣдуетъ примѣру своего короля, тѣмъ болѣе, что повсюду говорилось такъ много о симпатіи поляковъ къ новымъ религіознымъ ученіямъ. Мы не знаемъ, говорилъ ли по этому поводу Альбрехтъ съ Сигизмундомъ II въ свою бытность въ Краковѣ на похоронахъ его отца; но какъ только герцогъ узналъ о томъ, что пала черезъ своего легата, присланнаго къ Сигизмунду II для выраженія ему соболѣзнованія по поводу смерти его отца, просилъ короля вступить въ союзъ съ императоромъ Карломъ V для борьбы съ протестантскими князьями,—онъ немедленно предостерегаетъ его отъ подобнаго союза. 10-го сентября 1548 г. Альбрехтъ пишетъ своему повѣренному при польскомъ дворѣ, чтобъ онъ поставилъ на видъ Сигизмунду-Августу то обстоятельство, что значительная часть польскаго дворянства привержена къ слову Божію (то-есть, къ протестантизму) и не допустить отнять его у себя. Поэтому для короля будетъ чрезвычайно вредно, если онъ согласится на просьбу папы. Въ заключеніе Альбрехтъ проситъ напомнить ему, чтобы ради вѣчности онъ не далъ увлечь себя временному и предпочелъ первую послѣднему ²⁾).

Безуспѣшность этихъ увѣщаній не смущаетъ Альбрехта. Герцогъ не отказывается отъ мысли побудить перѣшительность короля; онъ ждетъ только болѣе удобнаго времени и входитъ въ тѣсныя сношенія съ польскими протестантами. Онъ состоитъ въ дѣятельной перепискѣ съ руководителями реформаціоннаго движенія въ Польшѣ, и ему подробно доносятъ о томъ, что тамъ дѣлается. Въ случаѣ гоненія на какого-либо протестанта, онъ даетъ ему пріютъ у себя въ Пруссіи и, по возможности, пристраиваетъ къ какому-либо дѣлу. Въ государствѣ архивъ въ Кенигсбергѣ находится не мало писемъ поляковъ къ Альбрехту, которыя доказываютъ, что между нимъ и подданными Польскаго короля установились чрезвычайно тѣсныя отношенія, и что

¹⁾ Ibid., p. 83.

²⁾ *Rindfleisch*. Herzog Albrecht von Hohenzollern, der letzte Hochmeister, und die Reformation in Preussen, p. 62.

они привыкли смотрѣть на Пруссію, какъ на убѣжище для гонимыхъ за свои протестантскія религіозныя убѣжденія. Когда, на примѣръ, въ 1550 году Лаврентій Празницкій, бывшій проповѣдникъ короля Сигизмунда-Августа, а теперь ярый протестантъ, подвергся преслѣдованію со стороны католическаго духовенства, Андрей Гурка, генералъ Великопольскій, обращается къ герцогу Альбрехту и проситъ его принять подъ свою опеку Празницкаго, который вынужденъ оставить Польшу ¹⁾. Нѣсколько лѣтъ ранѣе переселились братья чешскіе въ Пруссію, и опять тотъ же Гурка рекомендуетъ особенному вниманію герцога Альбрехта одного изъ старшинъ ихъ—Матвѣя Сіонскаго ²⁾. Еще большее участіе принимаетъ Гурка въ судьбѣ Станкара при переселеніи его въ Пруссію. Итальянецъ Станкаръ прибылъ въ Польшу въ 1549 году и занялъ катедру еврейскаго языка въ Краковскомъ университетѣ. Когда тамъ замѣтили, что онъ проводитъ въ своихъ лекціяхъ протестантскія идеи, его посадили въ тюрьму. Освобожденный изъ нея поляками-протестантами, Станкаръ поселился у Николая Олесницкаго, владѣльца мѣстечка Пинчова, и убѣдилъ этого приверженца реформаціи открыто ввести у себя протестантское богослуженіе. Дѣйствительно, образа были вынуты изъ Пинчовской церкви, а монахи—изгнаны изъ монастыря, находившагося въ этомъ мѣстечкѣ. Это вызвало сильное неудовольствіе на Олесницкаго со стороны духовенства, но главнымъ обрзомъ, поплатился Станкаръ, который вынужденъ былъ оставить Польшу. Въ это-то время выхлопотываетъ ему Гурка у герцога Альбрехта мѣсто профессора еврейскаго языка въ Кенигсбергскомъ университетѣ ³⁾. Неудивительно, что при такихъ отношеніяхъ къ польскимъ протестантамъ герцогъ Альбрехтъ не колебался и открыто выступалъ въ качествѣ ихъ союзника. Когда на сеймѣ 1552 года въ Петроковѣ шляхта начала съ ожесточеніемъ возставать противъ духовной юрисдикціи и требовала для себя свободы совѣсти, то герцогъ Альбрехтъ поддерживалъ также эти требованія черезъ своихъ пословъ и просилъ короля вмѣшаться въ религіозный вопросъ и произвести необходимыя реформы въ польской церкви ⁴⁾.

Поведеніе короля въ религіозномъ вопросѣ было крайне дву-

¹⁾ См. Исторія Реформаціи въ Польшѣ, стр. 118, пр. 4.

²⁾ Письмо Андрея Гурки къ Альбрехту отъ 1-го октября 1549 г. Рукопись Кенигсбергск. государств. архива.

³⁾ См. Реформацію въ Польшѣ, стр. 105.

⁴⁾ *Szujski*, Odrodzenie i Reformacya w Polsce. Kraków. 1881. Pr. 84, 180.

смысленно. На упомянутомъ Петровскомъ сеймѣ онъ является посредникомъ между протестантами и католиками; онъ соглашается на приостановку дѣйствія духовной юрисдикціи до слѣдующаго сейма говоря иначе, открываетъ протестантамъ возможность почти безпрепятственно исповѣдывать свое ученіе; затѣмъ обѣщаетъ отправить послать на Тридентскій соборъ и обнадеживаетъ, что если послѣдній не приведетъ къ желаннымъ результатамъ, въ Польшѣ созванъ будетъ національный соборъ. Такъ какъ Тридентскій соборъ разошелся въ томъ же году, не окончивъ своихъ занятій, то вся протестантская Польша была увѣрена, что въ скоромъ времени будетъ созванъ національный соборъ, и король старался поддерживать эту надежду. Что же касается духовной юрисдикціи, то, не смотря на все сопротивление духовенства, шляхта продолжаетъ достигать отсрочки дѣйствія ея отъ одного сейма до другаго. Такимъ образомъ развитію реформаціи не было положено почти никакихъ преградъ, и протестанты смотрѣли на Сигизмунда-Августа, какъ на своего тайнаго сторонника. Стоять только энергичнѣе приняться за дѣло, думали они, и нерѣшительность короля будетъ преодолима. Такого же мнѣнія былъ и вѣрный союзникъ ихъ, герцогъ Альбрехтъ. Въ особенности ожили надежды польскихъ протестантовъ на осуществленіе своихъ домогательствъ въ 1555 и слѣдующемъ годахъ. Они были глубоко убѣждены, что съ сеймомъ, созваннымъ на 1556 году въ Варшаву, совпадетъ и устройство національнаго собора; они даже стали усердно подготавливаться къ нему и хотѣли выписать изъ-за границы знаменитѣйшихъ протестантскихъ богослововъ. Въ это время чрезвычайно кстати для реформаціонной партіи является на помощь ей Петръ-Павель Вергерій. Это былъ одинъ изъ новыхъ талантливыхъ прозелитовъ протестантизма. Онъ началъ свою службу при папскомъ дворѣ, и ему улыбалась въ будущемъ блестящая карьера. Еще сравнительно очень молодымъ человѣкомъ онъ получилъ цѣлый рядъ трудныхъ дипломатическихъ порученій отъ папскаго двора и за успѣшное выполненіе ихъ былъ награжденъ епископіей въ своемъ родномъ городѣ Капо д'Истрія. Но частныя сношенія Вергерія съ протестантами не остались безъ влияния. Въ религиозныхъ убѣжденіяхъ его сталъ происходить переломъ, и въ 1548 году онъ окончательно порвалъ связи съ католическою церковью и сдѣлался вскорѣ однимъ изъ наиболѣе видныхъ бойцовъ лютеранскаго лагеря. Въ эпоху, о которой мы говоримъ, онъ находился на службѣ у герцога Христофора Виртембергскаго.

Какія были первоначально причины, побудившія герцога Альбрехта

вызвать Вергерія въ 1556 году въ Пруссію, и кто собственно изъ Польши послалъ ему въ то же время приглашеніе посѣтить ее, намъ не извѣстно. Несомнѣнно только то, что Вергерій дѣйствовалъ въ Польшѣ по соглашенію съ герцогомъ Альбрехтомъ, а можетъ быть, даже просто, какъ его орудіе тамъ. Въ составленіи плана кампаніи противъ католической церкви въ Польшѣ, а также плана обращенія Сигизмунда-Августа въ протестантизмъ, участвовали, безъ всякаго сомнѣнія, и нѣкоторые польскіе магнаты, какъ напримѣръ, Николай Радзивиллъ Черный.

Прибывъ ко двору герцога Альбрехта въ Кенигсбергъ, Вергерій имѣлъ тутъ полную возможность сразу познакомиться съ ходомъ дѣлъ въ Польшѣ. Помимо того, что герцогу постоянно доносили о томъ, что совершается въ Польшѣ, помимо его дѣятельной переписки съ нѣкоторыми протестантскими магнатами, Вергерій могъ также узнать подробности о взаимныхъ отношеніяхъ католической и протестантской партій, о руководителяхъ этихъ партій, наконецъ, о характерѣ и духѣ польскаго протестантскаго движенія и изъ другаго источника. Мы разумѣемъ тѣхъ поляковъ, которые находились на службѣ у герцога и содѣйствовали распространенію протестантизма на своей родинѣ переводами лютеранскихъ сочиненій на польскій языкъ. Поэтому, живя въ Кенигсбергѣ, Вергерій могъ уже выступить въ качествѣ дѣятельнаго союзника польскихъ протестантовъ, тѣмъ болѣе, что онъ пустилъ въ ходъ такого рода оружіе, какое почти не было извѣстно въ Польшѣ и не было до сихъ поръ тамъ употребляемо. Онъ воспользовался печатнымъ словомъ въ формѣ небольшихъ ѣдкихъ брошюръ, часто очень остроумныхъ и всегда хорошо приноровленныхъ ко вкусамъ читателей, чтобы воздѣйствовать на общественное мнѣніе польскаго общества и сдѣлать для него ненавистными руководителей католической партіи, а въ особенности главнаго представителя ея въ это время—Алоизія Липпмана, присланнаго недавно въ Польшу напою съ цѣлью сдержать тамъ реформанціонное движеніе, и не допустить короля до отпаденія отъ католической вѣры, чего сильно опасались въ Римѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, Вергерій не мало помогъ сплоченію протестантской партіи и еще большому обостренію отношеній между шляхтой и католическимъ духовенствомъ. Нѣсколько поѣздокъ, предпринятыхъ Вергеріемъ изъ Кенигсберга въ Польшу въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ 1556 года, дали ему возможность не только собрать много матеріала для нѣкоторыхъ его брошюръ, направленныхъ про-

тивъ происковъ тамъ римской куріи, но главнымъ образомъ, имѣли цѣлю устроить совѣщанія съ нѣкоторыми наиболѣе вліятельными протестантами относительно положенія религіозныхъ дѣлъ въ этой странѣ и относительно мѣръ для обращенія ея въ лютеранизмъ. Такъ какъ надежды на созывъ національнаго собора въ Польшѣ рухнули, то по видимому, на совѣщаніяхъ съ польскими магнатами, а въ особенности съ Николаемъ Радзивилломъ, было условлено обратиться съ просьбою къ протестантскимъ князьямъ Германіи, чтобъ они соединенными силами воздѣйствовали на колеблющагося и нерѣшительнаго Сигизмунда-Августа и убѣдили его реформировать церковь своего государства по лютеранскому образцу.

Дѣйствительно, тотчасъ по окончаніи Варшавскаго сейма, въ началѣ 1557 года, Вергерій выѣхалъ изъ Польши въ Кенигсбергъ, а оттуда къ герцогу Христофору Виртембергскому. Онъ везъ къ нему и къ курфирсту Пфальцскому Оттону-Генриху письма отъ герцога Альбрехта и Николая Радзивилла, въ которыхъ послѣдніе просили упомянутыхъ государей снарядить посольство къ королю Сигизмунду-Августу отъ лица протестантскихъ князей съ вышеупомянутою цѣлю. И герцогъ Виртембергскій, и курфирстъ Пфальцскій сочувственно отнеслись къ плану герцога Альбрехта и тотчасъ отправили Вергерія къ королю Чешскому Максимилиану, чтобъ убѣдить и его принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Но переговоры Вергерія съ Максимилианомъ не имѣли успѣха, и фантастическій планъ обратить Польшу и ея короля въ лютеранство былъ оставленъ. Самъ же Вергерій вызвалъ противъ себя сильное неудовольствіе со стороны значительной части польскихъ протестантовъ, такъ какъ отнесся враждебно къ распространявшемуся тамъ кальвинизму и интриговалъ противъ Іоанна Ласкаго, стоявшаго въ эту эпоху во главѣ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ и пользовавшагся тамъ огромнымъ вліаніемъ. Вергерій-лютеранинъ враждебно относился къ Ласкому-кальвинисту и предпочиталъ даже видѣть въ Польшѣ утвержденіе ученія братьевъ чешскихъ. Этимъ онъ сильно повредилъ своему дѣлу, такъ какъ ученіе братьевъ чешскихъ не могло разчитываться на успѣхъ, демократическій характеръ его совершенно не соотвѣтствовалъ духу шляхетской Польши, а между тѣмъ кальвинизмъ прививался тутъ успѣшнѣе всѣхъ прочихъ вѣтвей протестантскаго ученія ¹⁾.

¹⁾ Подробности о дѣятельности Вергерія въ Польшѣ см. въ V и VII главахъ моей книги «Исторія Реформаціи въ Польшѣ».

Поэтому, во вторичный прїездъ свой въ Польшу, въ началѣ 1650 года, Вергерій былъ встрѣченъ протестантами не съ такимъ уже вниманіемъ и удовольствіемъ, какъ года четыре тому назадъ. Онъ посѣтилъ только Вильну, гдѣ велъ переговоры съ Радзивилломъ и самимъ королемъ относительно отдачи замужъ сестеръ послѣдняго за протестантскихъ князей, а также отчасти и относительно дѣлъ Пруссаго герцогства. По видимому, Вергерій и даже герцогъ Альбрехтъ думали, что болѣе тѣсныя родственныя связи Польскаго короля съ протестантскими князьями могутъ облегчить обращеніе его въ лютеранизмъ. Но нѣмецкіе князья не увлеклись этимъ новымъ планомъ, и сватовство польскихъ королевенъ не удалось, тѣмъ болѣе, что немолодые годы невѣсты устарили, по словамъ самого Вергерія, жениховъ ¹⁾.

Такъ, чуть не на проломъ шелъ престарѣлый герцогъ къ осуществленію своей идеи распространить лютеранство во владѣніяхъ Сигизмунда-Августа, будучи убѣжденъ, что благодарная Польша согласится тогда на ослабленіе ленной зависимости отъ себя Пруссіи, а быть можетъ, и признаетъ ее даже независимымъ герцогствомъ. Эта мечта никогда не оставляла герцога, и можно только удивляться тому, съ какою настойчивостью преслѣдовалъ онъ свою цѣль въ теченіе сорока лѣтъ. Мы видѣли его усилія стать, если не главою протестантскаго движенія въ Польшѣ, то по крайней мѣрѣ, заступникомъ и покровителемъ его тамъ. Не скупился онъ и на матеріальныя жертвы, чтобы дать возможность лютеранству пустить поглубже корни въ польскомъ обществѣ: Кенигсбергскій университетъ былъ, можно сказать, и польскимъ протестантскимъ университетомъ, такъ какъ и нѣкоторые профессора читали тамъ по польски, и было не мало поляковъ-студентовъ и своекоштныхъ, и стипендіатовъ, какъ самого герцога, такъ и польскихъ пановъ и епископовъ; благодаря стараніямъ герцога, создавалась на польскомъ языкѣ и цѣлая лютеранская литература. Но этого мало. Онъ даже, по видимому, послалъ въ польскія области своихъ проповѣдниковъ. Такъ, Бернгардъ Погибель, именующій себя его секретаремъ, доноситъ ему изъ Вильны отъ 27-го января 1662 года, что нѣкій пасторъ, бывшій прежде въ Кенигсбергѣ, проповѣдывалъ въ этомъ городѣ въ прошлое воскресенье при боль-

¹⁾ Sixt. Petrus Paulus Vergerius, p. 437 et seq. (cp. также и приложенія).
124-te Publication des Litterarischen Vereins in Stuttgart, pp. 215, 227, 229.

шомъ стеченіи нѣмцевъ, а также молящихся и другихъ націй. Проповѣдь его очень понравилась, и его пригласили продолжать проповѣдывать, такъ какъ другой пасторъ, присланный герцогомъ раньше, лежитъ больной ¹⁾). Просьба же Станислава Остророга, обращенная къ герцогу, указываетъ, что среди известной части польскихъ лютеранъ, которыхъ, въ несчастіи Альбрехта, было очень немного, на него дѣйствительно смотрѣли, какъ на своего главу въ дѣлахъ вѣры. Остророгъ пишетъ герцогу, что истинное ученіе о Богѣ начало было уже распространяться среди поляковъ, но что теперь вслѣдствіе возникновенія различныхъ мнѣній относительно обрядовъ и церемоній винница Божія начинаетъ приходить въ запустѣніе. Вотъ и у него, продолжаетъ онъ далѣе—проповѣдникъ въ Гродзискѣ старается ввести много новшествъ. Поэтому—онъ принудилъ его, а также и другихъ единомышленниковъ послѣдняго, изложить письменно свое исповѣданіе вѣры, которое онъ перешлетъ герцогу съ тѣмъ, чтобы тотъ передалъ его на разсмотрѣніе кенигсбергскимъ богословамъ и затѣмъ сообщилъ ему, Остророгу, ихъ мнѣнія. Въ заключеніе Остророгъ изъявляетъ надежду, что герцогъ, если понадобится, пришлетъ ему ученаго проповѣдника ²⁾).

Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе убѣждался герцогъ Альбрехтъ въ томъ, что спокойнымъ выжидаемъ не добиться ему завѣтной мысли стать независимымъ княземъ въ своей Пруссіи. Результаты, достигнутые имъ въ этомъ отношеніи послѣ сорока лѣтъ неустанной работы, были слишкомъ ничтожны, чтобы удовлетворить его. И въ разслабленномъ, пораженномъ прогрессивнымъ параличемъ герцогъ, на склонѣ дней его, вспыхиваетъ опять съ новою силою стремленіе добиться своей цѣли. Теперь онъ выбираетъ путь болѣе прямой и прибѣгаетъ къ содѣйствію приближенныхъ къ королю лицъ. Помощникомъ его и посредникомъ въ Польшѣ является Францискъ Лисманинъ, который былъ ему рекомендованъ еще въ 1558 году Станиславомъ Остророгомъ, когда тотъ задумалъ посѣтить Кенигсбергъ ³⁾).

¹⁾ Бернардъ Погибель (Pohibell) герцогу Альбрехту изъ Вильны отъ 27-го января 1562 г. Рукопись Кенигсб. государств. архива.

²⁾ Стан. Остророгъ Альбрехту изъ Познани отъ 1-го февр. 1562 г. Рукопись Кенигсбергскаго государственнаго архива.

³⁾ Письмо Стан. Остророга къ герцогу Альбрехту изъ Гродзиска отъ 21-го марта 1558 года. Рукопись Кенигсбергск. государств. архива.

Лисманинъ, грекъ съ острова Корфу, выросъ въ Польшѣ; протезируемый королевою Боною, онъ достигъ высокихъ духовныхъ должностей и былъ, между прочимъ, комиссаромъ францисканскаго ордена. Но когда король послалъ его за границу для закупки книгъ для своей библіотеки, онъ принялъ тамъ кальвинизмъ и женился, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ короля. Тѣмъ не менѣе, благодаря хлопотамъ своихъ друзей-протестантовъ, онъ былъ прощенъ королемъ и затѣмъ игралъ видную роль въ реформаціонномъ движеніи Польши. Трудно было сдѣлать болѣе удачный выборъ въ политическіе агенты, такъ какъ Лисманинъ близко стоялъ ко многимъ вліятельнымъ лицамъ въ Польшѣ, превосходно зналъ отношенія при дворѣ и самъ отличался большою дипломатическою ловкостью и тактомъ.

Нѣсколько писемъ отъ герцога Альбрехта къ Лисманину и обратно сохранившихся въ Кенигсбергскомъ государствennomъ архивѣ, не даютъ возможности составить точное представленіе о томъ, чего добивался герцогъ, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются только намеки, которые могли быть вполне понятны лишь лицамъ, близко стоявшимъ къ этому дѣлу; но тѣмъ не менѣе письма эти ясно свидѣтельствуютъ, что въ 1565 году политическая интрига при польскомъ дворѣ въ пользу Альбрехта была въ полномъ ходу. Въ 1564 году Лисманинъ провелъ нѣкоторое время въ Кенигсбергѣ при дворѣ Альбрехта, и вѣроятно, въ это время завязываются между ними болѣе близкія отношенія. Въ слѣдующемъ году мы узнаемъ уже о какихъ-то переговорахъ Лисманина съ королемъ по поводу прусскихъ дѣлъ, а также видимъ, какъ усердно заботится онъ о томъ, чтобы на вербовать сторонниковъ Альбрехту среди польскихъ государственныхъ людей. Онъ совѣтуетъ, на примѣръ, герцогу не пренебрегать поддержкою вліятельнаго вице-канцлера Петра Мышковскаго, и Альбрехтъ тотчасъ приказываетъ ему передать Мышковскому, что онъ всегда относился къ послѣднему съ особеннымъ уваженіемъ и почтеніемъ, и впредь всегда сохранять по отношенію къ нему тѣ же чувства, а также, что еслибы пришлось поручить кому-либо устроить важныя дѣла при королевскомъ дворѣ, то онъ - герцогъ, желаетъ, чтобы вице-канцлеръ принималъ въ этомъ участіе. Затѣмъ Лисманинъ въ одномъ письмѣ сообщаетъ Альбрехту, что Евстафій Воловичъ, Іоаннъ Дульскій и Андрей Нидецкій, прекрасный филологъ и королевскій секретарь, въ вѣдѣніи котораго находились прусскія дѣла, заявляли о своей преданности и усердіи къ герцогу, и послѣдній поручаетъ выразить этимъ лицамъ свою благодарность, что на языкѣ

того времени обозначало обѣщаніе богатыхъ подарковъ¹⁾). Кроме того, Лисманнъ даетъ герцогу Альбрехту совѣтъ держать постоянного агента при дворѣ Сигизмунда - Августа, и послушный герцогъ проситъ его самого указать на кого-нибудь изъ числа своихъ совѣтниковъ или довѣренныхъ лицъ. Самый тонъ этихъ писемъ показываетъ, что въ Пруссіи къ чему-то готовились²⁾).

Трудно однако утверждать, какъ это дѣлаютъ польскіе историки, что герцогъ Альбрехтъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, освободиться отъ ленной зависимости отъ Польши. Дѣйствительно, онъ нарушилъ многія постановленія своего завѣщанія, утвержденнаго Польскимъ королемъ, и по внушенію своихъ совѣтниковъ, наконецъ, совсѣмъ уничтожилъ его и составилъ новое. Сверхъ того, не обращая вниманія на сдѣланное въ 1542 году постановленіе о регентствѣ на случай своей смерти, а также и на то, что постановленіе это было одобрено и признано королемъ, герцогъ Альбрехтъ хочетъ теперь назначить своего зятя Іоанна-Альбрехта, герцога Мекленбургскаго, регентомъ Пруссіи и отдаетъ ему нѣкоторые замки въ своемъ герцогствѣ, чего не имѣлъ права сдѣлать безъ особаго на то разрѣшенія своего сюзерена. Затѣмъ, хотя Сигизмундъ-Августъ и согласился признать старшую линію Гогенцоллерновъ, курфирстовъ Бранденбургскихъ, послѣдниками Пруссіи въ случаѣ, если младшая линія угаснетъ, тѣмъ не менѣе это не давало имъ права принять присягу въ вѣрности отъ прусскихъ государственныхъ чиновъ, такъ какъ они сами не принесли ленной присяги королю Сигизмунду-Августу. Между тѣмъ, курфирстъ Бранденбургскій Іоакимъ II, послѣ того, какъ на Петроковскомъ сеймѣ 1563 года его дому было предоставлено королемъ Сигизмундомъ-Августомъ право наследованія въ Пруссіи, заставилъ государственные чины ея, съ согласія герцога, присягнуть себѣ въ 1565 году, предполагая, по всей вѣроятности, возможность въ скоромъ времени прекращенія младшей линіи Гогенцоллерновъ, такъ какъ она заключалась теперь лишь въ сынѣ герцога Альбрехта, болѣзненнымъ Альбрехтѣ-Фридрихѣ, и еще одномъ племянникѣ его. Та-

¹⁾ Индецій, дѣйствительно, получалъ отъ Альбрехта въ подарокъ золотую цѣпь съ его изображеніемъ. *Eichhorn, Stap. Notiz*, p. 270, n. 2.

²⁾ Письма герцога Альбрехта къ Лисманну отъ 11-го августа и 9-го сентября (два письма) 1565 года и Лисманна къ Альбрехту отъ 17-го іюля того же года. Рукопись Кенигсбергск. государств. архива. Намъ не удалось, къ сожалѣнію, найти другихъ писемъ, хотя ихъ было, несомнѣнно, значительно болѣе.

кимъ образомъ Іоакимъ II являлся законнымъ наслѣдникомъ Пруссіи, а отъ ленной зависимости отъ Польши былъ свободенъ. Но особенное подозрѣніе возбудило то обстоятельство, что ближайшій совѣтникъ герцога, Павелъ Скаликъ, нанялъ отрядъ конницы въ тысячу человѣкъ подъ начальствомъ Вобсера, который въ началѣ августа вступилъ въ Пруссію и приближался уже къ Кенигсбергу подъ тѣмъ предлогомъ, что отправляется въ Ливонію, куда будто бы посылается герцогомъ на помощь Польскому королю, ведущему тамъ войну.

Но все это, повторяемъ мы, не даетъ еще права заключать, что герцогъ готовъ былъ прибѣгнуть къ открытому, вооруженному возстанію противъ своего сюзерена, чтобъ свергнуть свою ленную зависимость. Невозможно допустить, чтобъ урокъ, полученный имъ въ началѣ своего правленія, былъ совсѣмъ забытъ, и чтобъ онъ думалъ, что исходъ войны съ Польшею можетъ теперь быть для него счастливѣе, чѣмъ слишкомъ четыре десятка лѣтъ тому назадъ. Наемъ имъ войска объясняется довольно просто. Въ это время герцогъ находился въ чрезвычайно натянутыхъ отношеніяхъ со своими подданными, и чтобы устрашить или даже сломить ихъ противодѣйствіе и непослушаніе себѣ, ему нужно было войско; но ни въ какомъ случаѣ не думалъ онъ обратить этихъ наемниковъ противъ Польши. Все, чего добивался въ настоящее время герцогъ, заключалось, по нашему мнѣнію, въ томъ, чтобъ узаконить тѣ нарушенія, которыя были сдѣланы имъ въ его ленныхъ обязательствахъ, свести послѣднія до нуля и стать фактически вполне независимымъ отъ Польши. Въ теченіе всего своего правленія герцогъ добивался отмены нѣкоторыхъ тяжелыхъ и стѣснительныхъ для него вассальныхъ узъ, но всегда встрѣчалъ упорный отказъ. Тогда онъ сталъ нарушать ихъ, и при слабости правительства въ Польшѣ, это сходило ему съ рукъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, видя, что Польскій король занятъ серьезными внѣшними и внутренними дѣлами, герцогъ хочетъ воспользоваться этимъ. Онъ вступаетъ, при посредствѣ Лисманина, въ сношенія съ различными вліятельными государственными людьми Польши, а также продолжаетъ съ еще большею настойчивостью просить у короля различныхъ уступокъ. Подкупность лицъ, стоявшихъ въ то время во главѣ управленія Польши, давала ему возможность надѣяться, что хлопоты его передъ королемъ будутъ поддержаны, а на его дѣйствія будутъ смотрѣть сквозь пальцы.

Но на бѣду герцога у него былъ сильный врагъ въ Польшѣ. Въ окруженномъ владѣніями Альбрехта Вармійскомъ епископствѣ жилъ,

возвратившись съ Тридентскаго собора, кардиналъ Гозій, епископъ Вармін, и въ этомъ качествѣ бывший тамъ чѣмъ-то въ родѣ удѣльнаго князя, вполне зависимаго отъ Польши. Зорко слѣдилъ онъ за тѣмъ, что происходитъ въ Пруссіи, которую, какъ фанатическій католикъ, ненавидѣлъ отъ всей души, и много разъ обращалъ онъ вниманіе короля на нарушеніе герцогомъ Альбрехтомъ своихъ вассальныхъ отношеній. Но этого мало. Герцогъ находился въ сильномъ разладѣ съ дворянствомъ и городами. Удаливъ прежнихъ своихъ совѣтниковъ, онъ окружилъ себя людьми недостойными. Большое вліяніе на герцога имѣлъ придворный проповѣдникъ Функъ, зять и сторонникъ умершаго въ 1552 году проповѣдника и богослова Осіандра, который пользовался глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ со стороны Альбрехта. Но не смотря на то, что Осіандръ своимъ религіознымъ ученіемъ, расхвалившимся во многомъ съ ученіемъ Лютера, выввалъ сильныя смуты въ Пруссіи, Функъ, пользуясь поддержкою герцога, продолжалъ его распространять. Еще большимъ вліяніемъ на герцога пользовался Павелъ Скалихъ, поселившійся въ Кенигсбергѣ въ 1561 году. Это былъ авантюристъ, выдававшій себя за члена италіанской аристократической фамиліи Скала. Функъ и Скалихъ нашли себѣ союзниковъ и въ лицѣ другихъ союзниковъ герцога— Ганца Шелля, Иоганна Штейнбаха и Матвѣя Горста, вискочекъ, не имѣвшихъ никакихъ правъ на свое високое положеніе. Вытѣснивъ прежнихъ совѣтниковъ герцога, эти авантюристы стали самымъ бессовѣстнымъ образомъ хозяйничать въ Пруссіи: казна грабилась, государственный земли закладывались или жаловались чужестранцамъ и вообще лицамъ, не имѣвшимъ на то никакихъ правъ; а всякій, кто осмѣливался возставать противъ этихъ злоупотребленій, былъ строго наказуемъ и даже подвергался изгнанію изъ отечества. Наконецъ, такое положеніе дѣлъ стало невыносимымъ, и пруссаки начали обращаться къ Сигизмунду-Августу, прося его вмѣшаться въ это дѣло и положить конецъ безпорядочному управленію авантюристовъ въ Пруссіи. При этомъ они обращали вниманіе короля и на то, что герцогъ совершенно вышелъ изъ-подъ его власти и распоряжается такъ, какъ будто онъ вполне независимый государь.

Послѣ всего этого король не могъ уже продолжать смотрѣть такъ снисходительно на то, что происходило въ его ленныхъ земляхъ. Необходимо было заняться дѣлами Пруссіи и разслѣдовать идущія отътуда жалобы. Съ этою цѣлью была назначена польская коммиссія, которая прибыла въ концѣ августа 1566 года въ Кенигсбергъ и тот-

часть же приступила къ слѣдствію по поводу жалобъ пруссаковъ. Всѣ обвиненія были направлены противъ совѣтниковъ короля—Скалиха, Функа, Шнелла, Горста, Штейнбаха, и они были преданы суду. Скалихъ былъ предусмотрительнѣе своихъ товарищей и передъ самымъ прибытіемъ польской комиссіи успѣлъ уѣхать во Францію, будто по дѣламъ герцога. Функъ, Шнелль и Горстъ сложили головы на плахѣ. Штейнбахъ, смертельно больной во время производства слѣдствія, получилъ прощеніе и долженъ былъ немедленно оставить Пруссію.

По окончаніи суда надъ совѣтниками герцога, оставалось только успокоить страну. Дѣйствительно, жалобы дворянства и городовъ были удовлетворены, и первому были теперь предоставлены даже большія права и привилегіи, нежели какими оно пользовалось до того; нѣкоторымъ изъ прежнихъ устраненныхъ совѣтниковъ герцога было возвращено ихъ прежнее положеніе; земли и замки, пожалованные герцогу Мекленбургскому и другимъ лицамъ, не имѣвшимъ на это права, по законамъ страны, были отняты у нихъ; по религиозному вопросу было постановлено отмѣнить видоизмѣненія, сдѣланныя въ лютеранскомъ ученіи въ духѣ Осіандра, и возвратиться къ Аугсбургскому исповѣданію 1530 года, какъ того требовали прусскіе чины. Понятно, что и на нарушеніе ленныхъ обязательствъ герцогомъ Альбрехтомъ было обращено строгое вниманіе. Прежнее завѣщаніе герцога, утвержденное Польскимъ королемъ, должно было остаться обязательнымъ для него. И онъ не только былъ принужденъ отказаться отъ того, что было имъ сдѣлано для ослабленія вассальныхъ отношеній Пруссіи къ Польшѣ, но напротивъ, узы зависимости отъ нея были затянуты еще сильнѣе и крѣпче, чѣмъ прежде.

Дѣло цѣлой жизни, плодъ искусно составленныхъ и легко приводимыхъ въ исполненіе плановъ, все это сразу рухнуло теперь. Герцогъ Альбрехтъ пережилъ самого себя, и это было главною причиною того страшнаго униженія и горя, которое ему пришлось испытать послѣ того, какъ всѣ мечты, которыя онъ такъ нѣжно лелѣялъ и которыя начали по немпогу осуществляться, были разрушены. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе годы своего правленія онъ сталъ неузнаваемъ: болѣзнь сломила не только его организмъ, но и умственные силы. Въ это время онъ вполне подпалъ вліянію своихъ дурныхъ совѣтниковъ, преслѣдовавшихъ исключительно личныя цѣли и выгоды, и прежняя политическая мудрость измѣнила ему. Вмѣсто того, чтобъ идти рука объ руку съ подданными для достиженія своей цѣли, онъ,

напротивъ того, довелъ свой разладъ съ ними до крайней степени, и они выдали герцога своему собственному врагу.

Польша небезосновательно торжествовала по поводу событій 1566 года ¹⁾, но болѣе всѣхъ имѣлъ право праздновать блестящую побѣду кардиналъ Гозій, единственный столбъ католицизма въ Польшѣ въ ту эпоху: имъ былъ нанесенъ ужасный ударъ отступнику отъ католической вѣры, который не только въ собственныхъ земляхъ ввелъ лютеранство, но не мало содѣйствовалъ насажденію его и въ сосѣднихъ польскихъ.

И. Любеничъ.

¹⁾ *Eichhorn. Stan. Hosius. T. II, p. 271.*